

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДВОРОВЫХ С ПРОВИНЦИАЛЬНЫМИ ПОМЕЩИКАМИ В XIX В.

И.Г. ОНОПРИЕНКО

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: onoprienko@bsu.edu.eu

В статье рассматриваются взаимоотношения между помещиками и дворовыми в черноземной деревне на протяжении XIX в. Проводится анализ межсословных отношений в провинциальных уездах в сложный период развития российского общества, вызванных реформированием страны. В исследовании анализируются различные воспоминания, как представителей высшего сословия Российской империи, так и крестьянства.

Даны основные характеристики положения дворни и их места в помещичьей усадьбе. В большей степени рассматриваются отношение помещиков к своим няням-кормилицам, а также и к другим представителям помещичьих крестьян, в обязанности которых входило обслуживание провинциальной дворянской усадьбы.

Ключевые слова: дворовые, няня-кормилица, помещики, дворянская усадьба, повседневность, воспоминания, мемуары.

Традиционно в отечественной историографии, под понятием «культура» понимается одна из важнейших областей общественной жизни. В современном обществоведении существуют подчас разноречивых ее толкований. Но как бы мы ни определили понятие «культура» оно всегда включает в себя образование – умственное и нравственное. Трудно найти такую сферу общественной жизни, которая не имела бы культурно-исторического аспекта¹. Анализ источников свидетельствует о том, что бытовую культуру дворянства невозможно представить без сферы социального общения. С усадьбой всегда соседствовала крепостная деревня, связанная с ней нерасторжимыми экономическими узами, вполне реальными и весьма разнообразными личностными отношениями членов семьи помещика с крестьянами.

В последнее время активно появляются публикации, авторы которых рассматривают различные аспекты взаимоотношений крестьян с представителями дворянского сословия, что раскрывало как высокие моральные качества обитателей господского дома – сострадательность, благотворительность, стремление к просветительству, так и самые низкие².

Как известно, представители крестьянского сословия Российской империи составляли три основные категории: помещичьи, государственные и удельные. В свою очередь помещичьи крестьяне подразделялись на тех кто, непосредственно занимался работами на земле, принадлежавших поместному дворянству, и дворовых, в обязанности которых входило обслуживание барского дома и двора. В отличие от крестьян, дворовые вели совершенно иной образ жизни, имели более тесную эмоциональную связь с помещиком, потому что наиболее близко находились к господам. По этим причинам у дворо-

¹ Зезина М.Р., Копман Л.В., Шульгин В.С. История русской культуры. М., 1990. С. 3.

² См.: Шаповалов В.А., Шаповалова С.П. «Черт дери эту бумагу! Два года – как бы не так, стану я повиноваться!»: Манифест 19 февраля 1861 г. в восприятии поместного дворянства и бывшего крепостного крестьянства (социально-психологический аспект) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 15 (158). Выпуск 27. С. 100-107; Шаповалов В.А. «На Руси дворянин, кто за многих один»: позитивное отношение к помещику в русском народном фольклоре (на примере пословиц и поговорок) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 22 (165). Выпуск 28. С. 87-91.; Шеенко И.А. Традиции и новации в крестьянских представлениях о помещичьих добродетелях в 60-60-е гг XIX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013 № 8 (151). Выпуск 26. С. 100-107.; Шеенко И.А. Дворовые: воззрения на характер помещичьей власти в Европейской России в дореформенный период // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 1 (172). Выпуск 29. С. 94-101.

вых сложились свое мировоззрение, представления о помещичьей власти, сформировался социально-психологический образ помещика³.

В мемуарных источниках, особенно в воспоминаниях о детских годах владельца усадьбы, тепло отзываются о кормилицах-нянях и других дворовых – кучерах, поварах и т.д., которые любили детей, заботились о них, от них дворянские дети приобретали житейские навыки⁴.

Типичной чертой дворянского быта являлась – няня, прожившая в семье, в среднем, около лет шестьдесят и вырастившая несколько поколений хозяев. Так в воспоминаниях Б. Глинского, тамбовского дворянина «...няня прелестнейшая старушка. На ее глазах прошла жизнь всех прежних обитателей. И выросли нынешние представители Сергеевки; по части родословной и семейного архива она была ходячим справочным пособием... В ее комнате обыкновенно собирались на советы вся семья, ей доверялись все секреты, как бы родной...»⁵.

В своих воспоминаниях многие представители дворянского сословия с теплотой и любовью рассказывали о своей няне. Например, курский помещик Анатоли Марков отмечал: «Марья Григорьевна, в руки которой я попал, будучи отнятым от материнской груди, жила у нас в семье несколько десятков лет и до меня вынянчила мою матушку. Она была из крепостных крестьян моего деда, чем очень гордилась и ставила на вид всей остальной прислуге, что она не «чужая», «своя спокон веков». У нас в семье она была окружена всеобщим уважением. Никому в голову не приходило ее называть «няней», уже не говоря «нянькой», а только ласково-почтительно «нянюшкой»⁶. Очень лестно отзывалась о своей няне Е.В. Новосильцева, которая писала: «Рассказы няни сделались, наконец, для меня одной из самых приятных сторон нашей деревенской жизни... Целые десятки лет протекли с тех пор над моей головой, а мне кажется, в иные минуты, что старушка сидит еще, как живая, передо мною...»⁷. Одна из дворянок вспоминала, как она очень любила свою няню и попросила своего деда дать ей вольную, помещик исполнил желание внучки. Но, дворовая женщина не воспользовалась данной возможностью и осталась в барском доме⁸.

Что касается дворовой прислуги, так она любила говорить с детьми, не стесняясь и сообщая им всю подноготную. Объясняется это, вероятно, тем, что в крестьянских семьях все происходит явно, и от детей ничего не скрывали, да и скрыть нельзя при тесноте жилья. Могла быть и еще причина той общительности крепостных слуг с дворянскими детьми: слуги, особенно старье, всегда почти пользовались сочувствием детей, которые росли на их руках. Практически все исследователи, занимавшиеся вопросами участия прислуги в воспитании дворянских детей, отмечали, что «нет существа более ласкового, нежного и любящего, как русская крестьянка, особенно старая». То же можно сказать и о крестьянах стариках, старых дядьках из отставных солдат и т.п. Таким образом и выходило, что не находя возможности высказать свои горести и обиды самим господам, которые именно и были источниками этих обид, – крепостные слуги находили единственное облегчение, делясь печалью своими с «маленькими дворянами».

«К своей прислуге она относилась очень душевно, входила в их семейные дела, советовала, помогала, защищала обиженных. От нас требовала, чтоб мы всегда были учтивы и предупредительны с служащими нам и не обременяли их ненужными требованиями. Мы были воспитаны в большой простоте, сами одевались и причесывались и не тревожили наших горничных; хотя они были крепостными, но от нас требовалось ласковое и учтивое с ними обхождение. Я еще помню, как была наказана за какое-то грубое слово, сказанное горничной»⁹, такие воспоминания встречаются в мемуарах дворянства.

Но, в тоже время можно встретить информацию и о злоупотреблениях помещичьей властью, что были следствием самой сущности крепостного права, неопределенно-

³ Шеенко И.А. Дворяне: воззрения на характер помещичьей власти в Европейской России в дореформенный период... С. 94.

⁴ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XX вв.: Исторические очерки / Л.В. Иванова, Я.В. Водарский, Э.Г. Истомина и др. М., 2001. С. 492.

⁵ Глинский Б. Из летописи усадьбы Сергеевки // Исторический вестник. 1894. Т. 58. № 10. С.69–70.

⁶ Марков А. Родные гнезда. Сан Франциско, 1962. С.67.

⁷ Тольчова Т. Семейные записки. М., 2015. С. 99.

⁸ Жить прожить не полей перейти (записки неизвестной) // Русский вестник. 1881. Т. 155. С. 121.

⁹ С.Б. Из недавнего прошлого // Русская старина. 1910. №7. С. 247,258.

сти и неточности регулировавших его законов. Сказывалось и господствующее насилие, и произвол, низкий уровень образования дворянства, и как следствие невысокая степень нравственного развития. Несомненно, то, что злоупотребления помещиков были значительны и составляли обыденное явление. Например, по всей Курской губернии ходила молва о помещице О.К. Брискорн, которая жестоко обращалась с крепостными, в результате чего их погибли сотни от непосильного труда. В воспоминаниях самих крестьян упоминалось «...принимаемся за работу вместе с рассветом... летом до самых потемок, а весной и зимой часов до десяти почти без всякого отдыха»¹⁰.

Довольно часто в различных воспоминаниях даются разнообразные характеристики помещикам. Так, например, об одном из помещиков Тамбовской губернии говорили «нелюдим... сверх всего этого, скуп до невозможности. Крестьяне у Королинского никогда не сидели на одном месте: стоило только им устроиться на каком-нибудь отведенном им участке, и отводились им нарочно, одни болота и пустыри; стоило им ценою непосильных трудов создать из этих болот и пустырей что-нибудь похожее на сколько-нибудь сносную почву для произрастания каких-либо растений, как их немедленно переводили на новые болота и пустыри, где приходилось начинать все сызнова. Особенно тяжела была, по словам крестьян, работа на барщине. Тогда являлся управляющий с кнутом в руках, а следом за ним, верхом на лошади и тоже с кнутом в руках, сам Королинский»¹¹.

Анализ источников свидетельствует, что было и совсем иное отношение к крепостным, так в одной из усадеб Тамбовской губернии «...эксплуатации крепостных людей не было, бывали случаи, хотя очень редкие, телесного наказания, к середине пятидесятых годов совсем, однако прекратившиеся. Крестьяне были по своему состоятельны, дворян жила совершенно обособленно от села...»¹².

Реформирование российского общества в середине XIX в. не могло не отразиться на социально-политической атмосфере в столицах, что в свою очередь, не могло не сказаться и на отношении владельцев усадеб к своим дворовым. В связи с этим в провинциальных усадьбах были помещики, которые с уважением и пониманием относились к своим крепостным. Об этом свидетельствует ряд воспоминаний представителей дворянского сословия. Так, Е.М. Новоселова отмечала, что «... Балует он народ, говорили окрестные помещики... после окончания полевых работ устраивался у нас обед на белом дворе. Расставлялись столы на досках; щи, пироги, каши, селедки и прочие деревенские кушанья обильно расставлялись на них, домашнее пиво, иной раз и мед. Все его любили и шли к нему без малейшего страха перед барином, кто за советом, кто с жалобой»¹³. Аналогичная информация присутствует в других воспоминаниях: «... он защищал крестьян, которых помещики напоследок старались ободрать»¹⁴; «Они, Волконские, всегда были добры и даже гуманны со своими крепостными крестьянами. По их распоряжению крестьяне обязаны были на барщине работать не более трех дней в неделю; воскресные и праздничные работы безусловно воспрещались...»¹⁵.

В целом, необходимо отметить что с одной стороны, помещики очень уделяли своим дворовым крестьянам, с другой, в воспоминаниях встречается так же и информация, касающаяся отношения крестьян к своим помещикам: «...человек двадцать окружили нашу карету, все были так рады. Отец мой, не выходя из кареты, ласково поздоровался со всеми и сказал, что вот он приехал к ним, и привез хозяйку и детей... Радость была не притворная, выражалась на всех лицах и слышна была в голосах»¹⁶.

Владельцам усадеб, в силу объективных причин, приходилось уделять внимание обучению своих крепостных различным ремеслам, которые могли пригодиться и для благоустройства усадебного дома и в хозяйстве. Усложнение форм хозяйствования, уве-

¹⁰ Государственный архив Курской области. Ф.1600. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

¹¹ Мышецкий В.С. Воспоминания // Исторический вестник. 1896. № 11. С.879.

¹² Давыдов Н. Из помещичьей жизни прошлого столетия // Голос минувшего. 1916. № 2. С. 193-194.

¹³ Новоселова Е.М. Воспоминания 50-х годов // Русская старина. 1911. Т.148. № 10. С. 105-106.

¹⁴ Ржевская Н.П. Личные воспоминания и всё услышанное. Тула, 2010. С. 75.

¹⁵ Кабештов И.М. Моя жизнь и воспоминания, бывшего до шести лет дворянином, потом двадцать лет крепостным // Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века / вступ. статья, сост. В.А. Кошелева. М., 2006. С. 453

¹⁶ Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука. М., 1982. С. 35-36.

личение управленческого аппарата в усадьбах требовали значительное количество грамотных людей (приказчиков, писарей, старост, рабочих знакомыми с элементарными основами техники и др.). В мемуарах часто встречается информация об обучении грамотности крестьян «... П. Гусев, будучи крепостным мальчиком, ходил в специальную школу, заведенную помещиком Хлюстиным, чтобы своим детям «доставить образовательных услуг»¹⁷».

Так, например, владелец усадьбы Марьино Курской губернии И.И.Барятинский писал своему управляющему: «Рамошники и золотарь будут весьма мне нужны для дому и церкви... Прикажите, как скоро выйдут мальчики из Петербургского училища, отдать их в помощники Федору Резникову, дабы они могли ко всему ходу экономических дел привыкнуть. Мне кажется, что можно бы выбрать двух умных мальчиков из Ивановской школы и отдать в то же училище; сим способом контора моя преобразуется...»¹⁸. Многие крепостные И.И. Барятинского прошли обучение различным ремеслам в столице и учась друг у друга на месте. Марьино превратилось в своеобразный ремесленный центр губернии, где можно было заказать и экипаж, и прочую мебель, и найти мастеров, способных украсить барский дом.

Анализ литературы свидетельствует о том, что основная масса владельцев крупных и средних усадеб многим своим дворовым стремились дать, в том числе, и музыкальное образование. Помещики стремились чтобы их дворовые овладевали различными инструментами, знали музыкальную грамоту, игру по нотам, развивали вокальные данные. В последующее, музыкальное образование превратилось в обычное занятие в сотнях усадеб, – это стало показателем общественной значимости, просвещенности и статусности помещика¹⁹.

Стремление помещиков обучить своих крестьян, с одной стороны, рассматривалось как проявление заботы о них. С другой стороны, определенная «доброта» ряда помещиков была сопряжена с хозяйственными интересами последнего, когда рост профессионализма его крепостных был залогом процветания усадьбы.

Таким образом, анализ источниковой базы и литературы свидетельствуют о том, что взаимоотношение помещиков и дворовых в указанный период было разнообразным. В воспоминаниях представителей дворянского сословия встречается информация как о доброжелательном отношении, так и злоупотреблением властью помещиков.

THE FEATURES OF INTERRELATIONS BETWEEN THE DOMESTICS AND PROVINCIAL LANDOWNERS IN THE 19-TH CENTURY

I.G. ONOPRIENKO

*Belgorod National
Research University*

e-mail: onoprienko@bsu.edu.ru

The article deals the relationship between the landowners and domestics in the provincial estates during the 19-th century. The author analysis the relations between two social categories of the provincial uyezd (district) during unfavourable period of Russian history due to the reformation of the state. The study is based on the various memories both, the representatives of the upper class of the Russian Empire and the peasantry.

The author gives the basic characteristics of the position of servants and their place in the manor estate. The paper is pointed up the attitude of landlords towards their nannies, as well as to other representatives of the house peasantry whose served the landed gentry estate.

Key words: domestics, nannies, landowners, landed gentry estate, daily life, memoirs

¹⁷ Соловьев К.А. «Во вкусе умной старины...»: Усадебный быт российского дворянства II половины XVIII – I половины XIX веков. По воспоминаниям, письмам и дневникам. Очерки. СПб., 1998. С. 23.

¹⁸ Лотарева Д.Д. Марьино: усадьба аристократа // Мир русской усадьбы. Очерки. М., 1995. С.165.

¹⁹ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI-XXвв. ... С.357.